

Глава 1.3

- Он просто скажет: «Я же тебе говорил!»

Майклу потребовалось некоторое время и терпение, чтобы усадить ее за кухонный стол и поднять на ноги. Слезы на данный момент прекратились, но явно были готовы пойти снова.

- Холодная, подогретая в духовке или микроволновке? - спросил Майкл, вытаскивая остатки. - И почему он это скажет?

- Потому что он сказал мне... он сказал мне, что я слишком стара и не в форме, чтобы снова начать танцевать, - она сделала паузу. - Холодную, пожалуйста, я не смогу дождаться, когда пицца подогреется в духовке, а разогретая в микроволновке пицца ужасна.

- Папа иногда может быть рассеянным, но он бы так не сказал!

Он схватил тарелку из буфета и пару бумажных полотенец вместо салфеток.

- Может быть, не в этих точных словах.

Теперь печаль Эллен уступала место гневу.

Майкл поставил перед ней тарелку и салфетки, а затем раскрыл коробки с пиццей, чтобы она могла выбрать. Она взяла кусочек «суприм» и небрежно положила его себе на тарелку. Отложив коробки в сторону, он начал садиться напротив нее.

- Не устраивайся поудобнее, мне нужно что-нибудь выпить.

- Ладно, извини. Что хочешь?

- Вино звучит заманчиво, но позже я собираюсь принять несколько сильных обезболивающих, так что лучше налей-ка мне воды.

- Окей.

Майкл поставил на стол два высоких стакана воды и, снова усаживаясь, достал телефон.

- Важное сообщение? - криво усмехнувшись, спросила его мама.

- Нет, я гуглю «ноги в волдырях», но я могу выполнять несколько задач. Итак, тебе понравились музыка, люди и танцы, что еще?

- Мой инструктор потрясающий! У него даже была роль в мюзикле в Нью-Йорке. Это было не на Бродвее, но все же для этого нужен определенный талант.

- Он симпатичный?

К удивлению Майкла, его мама начала краснеть.

- Да, но он гей, - ответила она, улыбаясь.

- И я замужем! - запоздало добавила она. - Майкл, мне было так весело этим вечером, как не было за многие годы. Я не могу бросить, и не только из-за того, что сказал бы твой отец. Мне это нужно.

Майкл отложил телефон и посмотрел на свою маму. Ее глаза были красными, а тушь размазалась от слез, но под болью и тревогой в ней чувствовалась легкость, новая и незнакомая, но желанная. Она выглядела моложе, живее, если такая перемена была возможна за те пятнадцать часов, что прошли с тех пор, как он видел ее в последний раз. Было и что-то еще, он не мог точно определить, что именно, но это ему нравилось.

Эллен начала чувствовать себя неловко под его пристальным взглядом.

- Что? - спросила она, оглядываясь по сторонам.

- У тебя есть английская соль? - спросил он, избегая ее вопроса.

- Английская соль?

- Да, и масло чайного дерева, и тазик. И нам, вероятно, понадобятся швейная игла, мазь с антибиотиком, марлевые повязки и молескин, в зависимости от того, насколько все плохо.

- Соль должна быть в шкафу для белья в моей ванной, масло чайного дерева тоже должно быть там, если оно у нас есть. Бинты и другие вещи должны быть в шкафу в прихожей вместе с пластырями. Я никогда даже не слышала о молескине. И вы не приблизитесь к моим ногам с иглой, мистер.

- Мама, лучше вздуть волдыри, чем позволить им лопнуть.

- Нет. Этого не произойдет. Кроме того, они все равно чувствуются так, словно их всех разорвали на куски.

- О, Майкл! Нежнее!

- Мам, мы должны снять с тебя обувь.

Майкл принес все, что смог найти из своего списка, в гостиную и поставил рядом с диваном, где ей будет удобнее. Он даже спрятал иголку и спички на приставном столике на всякий случай. Следующей была обувь. Расстегнуть ремешки было проще простого. Снять их с ее распухших и больных ног оказалось сложнее.

- Ой! Ой! Ой, ой, ой, ой, ой, ой... ОЙ! Майкл!

Ее ногти впились в его плечо.

- Это первая, - мрачно сказал он и принялся за другую. Знание того, чего ожидать, каким-то образом сделало вторую туфлю еще более сложной для них обоих.

Когда Майкл снял туфли, он осторожно приподнял ее ноги по одной, дотрагиваясь значительно выше того места, где раньше были туфли, чтобы не причинить ей еще большей боли, и осмотрел их. Как он и подозревал, ни один из волдырей не оказался целым. Ее ступни были опухшими, кровоточащими и с прожилками крови.

- Как ты думаешь, ты сможешь дойти до дивана? - спросил он. - Ты можешь опереться на меня.

- Да, на самом деле сейчас намного лучше без обуви. Но все равно обними меня.

Они вместе доковыляли до соседней комнаты. Эллен села и опустила ноги в таз, чтобы понежиться в теплой воде с солью и маслом.

- Ах, это ооочень приятно. Спасибо, что помогаешь мне, милый.

Майкл сел у ее ног и наблюдал, как она шевелит пальцами ног в воде.

- Не за что, мама. Ответочка за все те разы, когда ты ухаживала за мной.

Удовлетворенно вздохнув, она на мгновение откинулась назад, а затем выпрямилась.

- Еще одно одолжение, Майкл, не мог бы ты пойти проведать своего отца?

- Конечно, - Майкл срезал путь обратно через кухню к лестнице и спустился в подвал, не совсем понимая, почему он шел так тихо. Вскоре он быстро вернулся к ногам своей мамы. - Он спит в своем кресле. Игра в четвертой четверти, осталось двенадцать минут. И даже если он проснется, он будет смотреть анализ еще полчаса или около того после игры.

Эллен снова легла на спину и закрыла глаза.

- Итак, что еще ты читал о больных ногах?

- Ну, мы даем им помокнуть еще несколько минут, тщательно высушиваем и наносим мазь, затем заворачиваем.

Майкл на мгновение замолчал, раздумывая, как лучше перейти к следующей теме.

- Мама, ты же знаешь, что тебе нельзя снова ходить в этих туфлях на уроки танцев, верно? Я имею в виду, они сексуальны и все такое, но еще одно такое занятие, и тебе...

Она застонала и закрыла лицо рукой.

- О, я знаю, но мне просто очень понравилось, как они смотрелись с моим платьем.

Затем до нее дошло, что еще сказал ее сын.

- Подожди, - она украдкой посмотрела на Майкла из-под руки, - ты сказал, что мои туфли сексуальные?

<http://erolate.com/book/4015/109867>